

3. Курукин, И. В. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина / И. В. Курукин. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 520 с.
4. Николаев, А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России / А. В. Николаев // Вопросы истории. – 2008. – № 11. – С. 67–78.
5. Ольденбург, С. С. Царствование Императора Николая II // С. С. Ольденбург. – М. : ТЕРРА, 1992. – 640 с.
6. Политический продукт. Водка на русском столе // Родина. – 2001. – № 7. – С. 93–103.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье : в 33 т. СПб. : Типография II Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии. 1881–1913 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://runivers.ru/lib/detail.php?ID=151214>. – Дата доступа: 18.12.2015.
8. Похлёбкин, В. В. История водки / В. В. Похлёбкин. – М. : Центрполиграф, 2007. – 269 с.
9. Тарновская, П. Н. Женщины-убийцы. Антропологическое исследование / П. Н. Тарновская. – СПб. : Т-во художественной печати, 1902. – 283 с.
10. Труды первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством : в 3 т. – Т. 1. – СПб., 1910 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://caritashouse.ru/materials/pdf/congres_1910.pdf. – Дата доступа: 20.03.2016.
11. Чагадаева, О. Вперёд к победе без шнапса и абсента. Мировая война и алкогольный вопрос / О. Чагадаева // Родина. – 2013. – № 8. – С. 148–149.

УДК 373.5.016:94(476.7) «1930/39»

Е.И ПАШКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ АЛЬМАНАХИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НА ПОЛЕСЬЕ В 30-е гг. XX в.

Государственный архив Брестской области обладает богатой библиотекой, включающей достаточно редкие издания, в том числе изданий краеведческого характера 20–30-х гг. XX в. С 1935 по 1939 гг. в Пинске в типографии братьев Вильковичей было издано 8 краеведческих альманахов: «Z krainy wjunów» (1935), «Słów kilka o Pińsku oraz święta, obrzędy i wierzenia ludu poleskiego» (1936), «Polesie pod znakim nastawky i dykty» (1936), «Polesia czar» (1936), «Polesie i Turysta», «Dzieci Polesia» (1937), «Z poleskiej knieji» (1938), «Kobieta na Polesiu» (1939). В эти сборники вошли работы учащихся Государственной гимназии имени Ю. Пилсудского в Пинске, выполненные в рамках занятий в краеведческом кружке. Краеведческий кружок при гимназии был основан 1 апреля 1924 г. Руководил кружком заместитель главы Пинского отдела Польского краеведческого товарищества, учитель географии и

природоведения Юзеф Обуховский¹. Одним из направлений деятельности кружка являлась организация и проведение краеведческих экскурсий, во время которых гимназисты знакомились с особенностями полесской флоры и фауны, записывали народные обряды и традиции, разрабатывали туристические карты с целью популяризации туризма на Полесье. Так, например, в 1933 г. состоялась трехдневная экскурсия на лодках по Огинскому каналу до Телехан и к Выгонощанскому озеру. Весной 1934 г. были организованы две краеведческие экскурсии, участники которой познакомились с историческими памятниками Пинска. В том же году состоялась поездка 18 гимназистов в д. Стытычево (8 км от Пинска); 27 человек посетили Логишин с целью изучения добычи мела и глины. Число членов кружка в конце 1933/1934 учебного года составляло 60 человек, каждый из которых уплачивал членский взнос в размере 30 грошей в месяц, а вступительный взнос составлял 20 грошей [1, с. 51].

В гимназии обучались дети из самых разных уголков Полесья: Давид-Городка, Янова, Дрогичина, Столина, Пинска и его окрестностей. Их краеведческие работы посвящены широкому кругу аспектов истории и повседневной жизни региона: каждодневному труду, обычаям, праздникам, материальной, духовной, социальной среде. Авторы статей использовали опубликованные этнографические работы, энциклопедическую и другую справочную литературу. Некоторые из опубликованных работ стали результатом этнографических исследований в конкретных деревнях и местечках, где были сделаны записи собственных наблюдений и воспоминания местных жителей. Некоторые сборники сопровождаются интересными иллюстрациями, многие из которых принадлежат авторству художника Александра Лозицкого².

В предлагаемой статье хотелось бы остановиться на таких изданиях, как «Polesie pod znakiem nastawki i dykty» и «Kobieta na Polesiu».

---

¹ Обуховский Юзеф (1891–1960?) – краевед, учитель, с 3 сентября 1932 г. – директор государственной гимназии имени Ю. Пилсудского в г. Пинске. После Второй мировой войны, находясь в г. Ополе (Польская Народная Республика), сыграл большую роль в восстановлении Музея города (с 1950 г. – Музей опольского Шлёнска), являясь его директором с 1946 по 1953 г.

² Лозицкий Александр Иванович (1910–1973) – один из самых ярких представителей пинской художественной школы, краевед. Родился в Пинске. После обучения в Пинской, а затем в Брестской гимназии, в 1932 г. поступил в Академию изобразительного искусства в Кракове, которую закончил в 1937 г. Одновременно с учебой в академии проходил обучение на двухгодичных педагогических курсах. В 1937–1939 гг. находился на педагогической практике в государственной гимназии в Пинске в качестве учителя рисования. С 1945 г. – заместитель директора областного краеведческого музея в Пинске по научной работе, руководитель изобразительной студии при Доме народного творчества в Пинске.

Заслуживает внимания работа Яна Райчука, ученика 7 класса, в которой описывается характерное приспособление для ловли рыбы, как указано автором, встречавшееся, по его мнению, только на Полесье – «наставки». Эта снасть представляла собой конусообразный каркас из лозы. Основой каркаса служили два обруча: первый – 1,5–2 м в диаметре, второй – меньше и располагался на расстоянии 1,2 метра от первого. Сквозь обручи были протянуты деревянные прутья-ребра, соединенные на уровне 1,8–2,5 м за пределами верхнего обруча. Внутри образованного таким образом конуса прикреплялись три круга сети: два внешних – из редкой сетки, и внутренний – из густой. Приспособление устанавливалось одним, чаще двумя рыбаками в заросших, прибрежных частях водоемов, где глубина была не более 2 м. В работе описываются и другие рыбацкие снасти – сеть, «жак» или «венцеж» (верша), который мог быть однокрылым или двукрылым [4, с. 9–12].

Целый ряд работ посвящен традиционным работам и промыслам в деревне. Дается описание, как толкли просо, как белили льняное полотно, стирали белье, готовили пищу, изготавливали керамическую посуду в Городной. С. Лозюк, ученик 7 класса гимназии, в своей статье, посвященной Логишину, описывает меловой промысел. В работе указывается, что добыча мела проходила осенью, после завершения сельскохозяйственных работ. Мел извлекали лопатой на поверхность, сушили, потом размачивали водой в доме в сенях и формовали в шары, которые грузили в мешках на воз и везли на продажу по деревням, как правило, зимой [4, с. 21–25].

В. Путиловский, ученик 6 класса гимназии, описал работы по выращиванию и обработке льна. Его статья была опубликована в «Polesie pod znakiem nastawki i dykty» [4, с. 40], и в «Kobieta na Polesiu», где сопровождалась рисунками [3, с. 8–15]. В статье отмечается, что под посев льна хозяйкой выбирался лучший участок, который тщательно ею обрабатывался. Созревший лен вырывался женщинами и укладывался в пучках рядами на поле. Там он находился в течение 7–10 дней, после чего свозился в хлев (стодолу), где окончательно высыхал (дозревал). Затем каждый пучок колотился на глиняном полу т.н. деревянным «прачем» для того, чтобы выбить семена из головок. В этой работе хозяйке могли помогать дети и муж, который выбивал семена цепом. Эта процедура, как правило, происходила в конце августа, после чего пучки помещались в воду на неделю, издавая неприятный запах, потом лен выкладывался тонким слоем и сушился. В конце октября – ноябре лен терли и трепали специальными приспособлениями («терницей», «трепалкой»). Связанный в косы лен отправлялся на чердак до зимы, когда лен начинали вычесывать специальными гребнями с зубцами из гвоздей, а потом чистить с помощью

щеток из щетины. После всех упомянутых процессов начиналось прядение – т.н. «попрады». Прядение льна проходило зимой во время вечеров: в определенной хате вечером собирались женщины разных возрастов, монотонно вращали веретена и пели, а мужчины в это же время плели жаки. В. Путиловский записал одну из песен, которую исполняли на вечерках в д. Кривчицы, что в 15 км от Пинска:

*Булы люды нывирныи,
Ны вировалы в Господа Бога,
Да оно вировалы в лютого смока,
Да давалы смоку що дня оброку,
Дай по чоловіку.*

*Да шила чэрга по цилому свиту,
Зашла чэрга до самого цара.
Той жэ цар думае гадае,
Чы самому пойты,
Чы жону послаты.*

*Сам пойду – царство загинэ.
Жону пошлю – то она загинэ.
Е у мэне дочка, одна одыночка.
То я тую пошлю,
До мора по воду.
Встань дочка, встань убэрайся,
Бэры мидныи вэдра,
Иды до мора по воду.*

*То як панна к мору прыступала,
Воду набырала,
Люты смок з мора выплывае.
З его уст, то огонь сапле.
З его нуздра, то дым выпырае.*

*Тая панна улякалася,
За крутые горы захавалася.
Святы Юрый на коню выезджае:
Стуй жэ, панна. Стуй, нэ лякайся!
За крутые горы нэ хавайся.*

*Бэры смока за крутые роги.
Да вэды смока до ойца и до матки,
Ныхай батько и матка покаюцца
Правою рукою пэрэжэгнаюцца [4, s. 40].*

После прядения нити отбеливали и только потом приступали к ткачеству.

Помимо обработки льна в сборнике также описаны такие традиционные работы, как стирка и отбеливание полотна, заготовление камыша («чэрога»), которым кормили скот (телят, овец) и покрывали крыши [3].

Описывая традиции приготовления пищи в деревне Каролинок гмины Поречье Пинского повета, ученик 4 класса гимназии Генрих Триц отмечает, что женщины готовили два раза на день – утром и вечером. Вместе с завтраком готовился и обед, а потом оставлялся в печи, чтобы не остыл. Традиция готовить картошку в мундире уходит в прошлое. Хотя вареная картошка оставалась наиболее распространенным блюдом. Ее подавали с кислым молоком, рассолом, квасом из капусты, квашенной капустой с растительным маслом. Из картофеля готовили бабку. Помимо картофеля варили каши. На первое подавали супы, крупник, борщи. Супы наливали в отдельные тарелки, а кашу могли есть из общей тарелки. В статье отмечается, что в 1930-е гг. местные жители все чаще использовали алюминиевые ложки. Хлеб пекли раз в неделю сразу по 6–8 буханок. Хлеба ели много, мясо – только по праздникам [3, s. 41].

Работа Валентины Василевич, учащейся 6 класса гимназии, посвящена традиционным костюмам жителей Полесья. Однако автор не отметила, для какого региона характерны описанные ею традиции, информация является очень обобщенной и не может служить основой для каких-либо научных выводов. Как отмечено в статье, незамужняя девушка на Полесье носила льняную рубашку с вышитыми рукавами и воротом. Верхняя одежда состояла из красной юбки, украшенная разноцветными полосками и кофты (блузки) или кафтана. Обязательным элементом одежды были фартуки, обшитые снизу кружевом. Женщин замужних, старшего возраста, зачастую можно было встретить с «намиткой» – особым головным убором. Но, как правило, замужние женщины носили фабричные платки (хустки). Обувью служили «постолы» – лапти из лыка и со шнурком из конского волоса. Валентина Василевич упоминает, что с целью утеплить лапти в холодную пору года внутрь их вкладывали солому. Мужской костюм состоял из штанов (нагавиц), которые застегивались на одну большую пуговицу (гузик) и рубашки из толстого полотна с вышивкой спереди красными и черными нитками. Костюм дополняла длинная «сукмана» – свитка. Зимой полешук носил кожух, баранью шапку, постолы. Как отмечено в работе, в деревнях, расположенных вблизи от городов и местечек, в праздничные дни полешуки все чаще одевались в городскую одежду [4, s. 25–27].

На страницах сборников можно встретить описание традиционных обрядов, в т.ч. свадебного, похоронного, дожинок. Свадебный обряд в деревне Кошевичи Жабчицкой гмины Пинского повета включал целый ряд обязательных этапов [3, s. 50–57]. Начиналось все со сватовства с засыланием сватки с хлебом в дом невесты. Если на следующий день родители невесты не возвращали хлеб сватке – то это было знаком согласия на сватовство. Вскоре после этого проходил прием в доме невесты потенциального жениха и его родителей. Как правило, это происходило вечером за накрытым столом. Жених подавал невесте рюмку водки с монетой, а она ему отвечала подарком в виде рушника, куска полотна. После сватовства невеста могла заплетать волосы в одну косу, перевязанную лентой, а не складывать корзиночкой. Примерно через 10 дней после сватовства родители невесты ехали в гости в дом жениха «измерять одежду». Снимали мерку с одежды жениха, скатерти («настыльника»), мешков, а фактически осматривали, какое хозяйство в доме жениха и как оно ведется.

Следующим этапом было приглашение гостей на свадьбу, для чего посылались хлеб родственникам. Невеста все это время была занята шитьем одежды для будущего мужа, приготовлением закусок на предстоящие три дня свадебных гуляний. В работе описывается обряд приготовления каравая и сопровождавшие его песни. Вот фрагмент одной:

*Хто ж тэбэ Матрунко годовав,
Хто ж тоби коровай розчыняв?
Бралы водыцю в Стыры,
Розчынялы корова матыры.
Бралы водыцю з Крыныцы,
Розчынялы корова сэстрыцы.*

В день свадьбы невеста рано утром ходила из хаты в хату по деревне, чтобы получить благословение ее жителей. В доме жениха в это время собирались близкие родственники и дарили ему деньги.

После того, как жених и его гости заезжали в дом невесты, там происходил обряд «прибивания рук» и «выкуп невесты» или «перепывание молодэй». Отец невесты брал хлеб, клал его на руки молодых и обращался к присутствующим: «Хто тут е – молодэйи, молодого, отец, маты, сусяды дальшы и близшы – блогословытэ дитём руки прыбыты». Ему отвечали: «Бог блогословытэ». После чего невеста наливала рюмку водки и подавала жениху. Жених выпивал, наливал очередную рюмку и подавал ее невесте вместе с хлебом и деньгами. Невеста забирала деньги и выпивала водку или отдавала рюмку кому-нибудь из членов семьи жениха. И так выпивали все по очереди. Затем невеста выходила в «комору», где происходил обряд

«облачения невесты в свадебный наряд», во время которого невеста сидела на «деже», а присутствующие пели песни. Невеста одевала богато вышитую юбку из домотканого полотна, верхнюю рубашку (блузку), венок из цветной бумаги с лентами. Одетую невесту в комнату с гостями вводил ее отец, за ними шли подружки невесты. Молодые, родители и друзья и подружки молодых три раза обходили стол. Подружка невесты прикалывала жениху цветок и садилась между молодыми. Присутствующие гости дарили подарки, ненадолго садились за стол и кушали. Затем отправлялись в церковь на «фурманках», запряженных украшенными лошадьми. На первой – невеста с «дружками», на второй – жених с дружками.

После венчания, невеста выходила из фурманки, ступая сначала на дежу, а потом на землю. Одна из подружек невесты в этот момент пела:

*Звынчалы, звынчалы пару дыток,
Да нэ розвють буйныйи витры,
Да нэ розбрэшуть людзьки языки.*

Молодых встречали родители. Мать держала на крышке от дежи хлеб, соль и водку. Опять все обходили три раза стол. На столе перед молодыми родители ставили две зажженные свечи. Сами молодые сидели за столом на кожухе.

Через несколько часов свадьбы жених ехал по своим родственникам, а вернувшись, выкупал место около невесты. В конце первого дня свадьбы происходил обряд дарения приданного. Родители невесты могли дать ей в приданное корову, свинью, деньги и сундук¹. Мать молодой пела:

*Да бэрэш зятьку, да умий шановаты,
Ны давай збытковаты,
Ны старому, ны малому, ны соби молодому.
Дэ блыжэй то ейю пошлы,
Дэ далэй сам пойды.*

Невеста прощалась с родителями, обсыпала всех зерном, молодые уезжали в дом жениха, где продолжалась свадьба. В конце дня невеста уходила в комору, снимала венок и надевала чепец. Свадьба завершалась дележом каравая.

Интерес представляет работа Луции Шоломицкой, ученицы 1 класса гуманитарного лицея. Её статья под названием «Шляхтянка» основана на опубликованных краеведческих и статистических исследованиях, а также

---

¹ В отдельной работе описывается, что по традиции в сундук клались куски ткани, вышитая рубашка, фартуки, шерстяная юбка, чепец, намитка, бусы, подушка [4, s. 27–28].

собственных наблюдениях. В статье приводится факт, что на Полесье 170 деревень и осад были заселены застенковой шляхтой – всего 35 000 человек. Шляхетские поселения чаще всего встречались в таких поветах, как Пинский, Лунинецкий, Столинский, а прежде всего вдоль рек Припять, Пина, Стоход. Шляхетскими являлись такие фамилии, как Горегляд, Лемешевские, Шоломицкие, Лозицкие. 90 % этих семей принадлежали к православному вероисповеданию, говорили на том же языке, что и все полешуки, могли владеть немного большим количеством земли, однако сохраняли шляхетскую идентичность. Их особенность проявлялась в крое ворота, белой сукмане, обращении друг к другу «на вы», традиции произнесения речей во время семейных застолий. Представители этих фамилий брали в жены только шляхтянок и выходили замуж только за шляхтичей [3, s. 67].

В целом, благодаря подборке работ, вошедших в сборники, можно получить достаточно полную картину жизни полесской женщины на разных этапах ее жизни, как в повседневном труде, так и в праздники.

В некоторых статьях дается краткая история и описание облика некоторых населенных пунктов. Так, к примеру, указывается, что в 1934 г. Логишин лишился права на самоуправление в связи с большими затратами на содержание магистрата и недостаточной численностью жителей – 2 700 человек. Упоминается, что в Логишине действовали такие государственные учреждения как почта, полицейский участок, суд, а также пожарная служба и одна общественная организация – «Товарищество польской молодежи». Самым красивым зданием являлась 7-классная школа [4, s. 21–25]. При описании Городной, которая до 1927 г. обладала самоуправлением, упоминается о действовавших 18 торговых лавках различной специализации, владельцами которых были евреи [4, s. 30]. Ян Райчук посвятил свою статью одной из самых злободневных проблем крестьянина-полешука – чересполосице. В работе указывалось, что на 2–3 га могли располагаться несколько десятков крестьянских наделов («шнуров») в длину 1–2 км, в ширину – 2 м. Наделы одного крестьянина могли находиться друг от друга на расстоянии 5–6 км. Такие обстоятельства значительно осложняли обработку земли.

Вот какая картина из жизни в Иваново описывается в одной из работ: *«На малой, незамощенной улице стоит дом, низкий, крытый соломой, которая скрывается под слоем мха, свидетельствующего о древности этой халупки. Не может хозяин из-за бедности своей построить себе новый дом. Беднота выглядывает из-под сломанного забора и хлева, видно ее везде. Входим во внутрь. Дом внутри кажется еще ниже. В первом помещении, называемом «хатой» находится стол, а вдоль стен стоят лавки. В одном углу находится печь, очень большая, занимающая почти*

1/6 всего помещения, а около нее – отапливаемая печь – «груба». За этой печью вдоль стены на лавах, называемых «ослонами», положены доски – нары. Это так называемый «запык». Обычно там спят дети. Сколько их есть, все они спят на том «запыке», одни вдоль, другие поперек. Из «хаты» двери ведут в маленькую комнату с одним окошком. В комнате этой, называемой «выщѣбка», хранят хлеб, молоко, масло, сыр и в небольшом количестве сало, стоят там бочки с огурцами и капустой. За «выщѣбкой» находится комора. Там хранятся овощи, зерно и некоторые запасы на зиму. Стоит там кровать, сбитая из досок, на которой спят в летнюю пору. Домашняя утварь бедная. Украшений на стенах нет. Если в доме есть ребенок, который ходит в школу, то иногда на стенах можно увидеть его рисунки. (...) Долгими осенними вечерами, при свете керосиновой лампы сидит на лаве хозяин в шапке, отдыхает после тяжелой работы, а хозяйка моет посуду после ужина – оба молчат. На вопросы хозяин неохотно отвечает и ждет знак жены, когда можно идти ложиться спать» [3, s. 47].

Таким образом, некоторые из представленных в сборниках работы гимназистов могут представлять интерес с научной точки зрения, так как содержат этнографический и краеведческий материал, достаточно подробно записанный, передающий особенности конкретной местности или населенного пункта, в том числе культуры повседневности.

1. Алейнік, А. У. Польская гімназічная адукацыя на тэрыторыі Палескага ваяводства ў 1920–1930-я гг. : дыс. ... магістра гіст. навук : 1-21 80 16 / А. У. Алейнік. – Брэст, 2015. – 107 л.

2. Гістарычная брама. – 2004. – № 1 (22) [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <http://brama.brestregion.com/nomer22/artic20.shtml>. – Дата доступа: 24.11.2015.

3. Kobieta na Polesiu / Koło Krajoznawcze uczniów gimnazium państwowego im. Marszałka J. Piłsudskiego w Pińsku. – Pińsk: Drukarnia Braci Wilkowiczów, 1939. – 72 s.

4. Polesie pod znakiem „nastawki” i dykty / Koło Krajoznawcze uczniów gimnazium państwowego im. Marszałka J. Piłsudskiego w Pińsku. – Pińsk, 1936. – 63 s.